

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126

М. В. Мажорина*

Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология¹

Аннотация. Любые парадигмальные социальные сдвиги сопровождаются изменениями в праве. Тренд на устойчивое развитие (sustainable development) в некотором смысле сменяет тренд на глобализацию, превращаясь сегодня в солирующую социальную повестку. И право должно не развиваться в постфактумной логике, но работать на опережение, в особенности если мы хотим добиться странового лидерства. Право устойчивого развития, будучи надстройкой над социумом, перестраивающимся в духе устойчивого развития, становится сверхновым концептом, междисциплинарным, надотраслевым нормативным массивом, подрывающим устои правовой архитектуры и таксономии.

Право устойчивого развития несводимо к экологическому, климатическому, международному праву, оно инкорпорирует принципы и отдельные институты гражданского, инвестиционного, финансового, банковского, трудового, корпоративного, международного частного права и других отраслей, является сложным и комплексным и требует формирования нового мультизнаниевого ядра. Роль юристов заключается в нормировании происходящих процессов и построении актуальной архитектуры права с учетом государственных и общественных стратегических интересов. Это требует формирования доктрины права устойчивого развития, выработки нормативных моделей в сфере перехода к зеленой и низкоуглеродной экономике и энергетике, альтернативным источникам энергии, климатической безопасности, зеленому финансированию и инвестированию в сфере устойчивости бизнеса, реализации социальной политики и новых управленческих паттернов.

В статье анализируется предмет права устойчивого развития, предпринимается попытка сформулировать понятие права устойчивого развития, ведется поиск методологии. Научный поиск теоретического фундамента для права устойчивого развития приводит к допущению о возможности изучения последнего через призму научной концепции правопонимания американского правоведа Скотта Шапино, построенной вокруг правовой теории планирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие (sustainable development); ESG; право устойчивого развития; зеленый стандарт; нормы негосударственного регулирования; правовая теория планирования С. Шапино; системный метод.

Для цитирования: Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 5. — С. 117–126. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.

¹ Работа подготовлена в рамках деятельности Центра компетенций «Право устойчивого развития. ESG-стандарты» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в целях реализации программы развития «Приоритет-2030».

© Мажорина М. В., 2022

* Мажорина Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

mvmazhorina@msal.ru

Sustainable Development Law: Essence, Subject and Methodology²

Maria V. Mazhorina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
mvmazhorina@msal.ru

Abstract. Any paradigmatic social shifts are accompanied with changes in the law. The trend towards sustainable development in a sense replaces the trend towards globalization, turning today into a solo social agenda. The law should not develop in a post-factum logic, but work ahead of the curve, especially if we want to achieve country leadership.

Sustainable development law, being a superstructure over a society that is being rebuilt in the spirit of sustainable development, becomes a supernova concept, an interdisciplinary, supra-sectoral regulatory array that undermines the foundations of legal architecture and taxonomy.

Sustainable development law is not reducible to environmental, climate, international law; it incorporates the principles and individual institutions of civil, investment, financial, banking, labor, corporate, private international law and other branches. It is compound and complex and requires the formation of a new multi-recognition core. The role of lawyers is to normalize the ongoing processes and build an up-to-date architecture of law, taking into account state and public strategic interests. This requires the formation of a sustainable development law doctrine, the development of regulatory models in the field of transition to a green and low-carbon economy and energy, alternative energy sources, climate security, «green» financing and investment, in the field of business sustainability, the implementation of social policy and new management patterns.

The paper analyzes the subject of sustainable development law, attempts to formulate the concept of sustainable development law, and searches for a methodology. The scientific search for a theoretical foundation for the law of sustainable development leads to the assumption that it is possible to study the latter through the prism of the scientific concept of the legal understanding of the American jurist Scott Shapiro, built around the legal theory of planning.

Keywords: sustainable development; ESG; sustainable development law; green standard; norms of non-governmental regulation; S. Shapiro's legal theory of planning; system method.

Cite as: Mazhorina MV. Pravo ustoychivogo razvitiya: sushchnost, predmet i metodologiya [Sustainable Development Law: Essence, Subject and Methodology]. *Lex russica*. 2022;75(5):117-126. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126. (In Russ., abstract in Eng.).

Концепция устойчивого развития изначально зародилась в рамках международного экологического права. Однако в современном мире устойчивое развитие приобрело статус наиболее важного и влиятельного правового и во многом политического принципа во всех сферах деятельности, в частности в качестве ключевого маркера в области законодательства, регулирующего развитие.

Концепция устойчивого развития захватила мир и видоизменяет социум, порождает новые социальные паттерны, перестраивает управленческие и бизнес-модели, свидетельствует о предельной связанности мира и, как следствие, побуждает переосмысливать пра-

вовую надстройку, адаптировать сверхновые нормативные массивы к актуальной правовой таксономии, что не всегда удается с учетом позитивистского подхода к праву.

Возникновение концепции устойчивого развития связано с осознанием человечеством того факта, что возможности окружающей нас природной среды не безграничны, как и ее ресурсный потенциал. Впервые термин «устойчивое развитие» и его определение появляются в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития (Комиссия Брундтланда) «Наше общее будущее» 1987 г.³ Комиссией Брундтланда под устойчивым развитием предложено понимать развитие, удовле-

² The research was carried out within the framework of the 'Law of Sustainable Development. ESG Standards' Competence Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) in order to implement "Priority-2030" Program.

³ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 04.08.1987 А/42/427. С. 59 // URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

творяющее потребности настоящего времени и при этом не ставящее под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности⁴. Содержательно выделяют три компонента устойчивого развития: социальный, экономический и экологический⁵.

В последующем концепция нашла подтверждение в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г., Повестке дня на XXI век, Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию 2002 г. и Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 г., итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. «Будущее, которого мы хотим» и др.

В области бизнеса концепция устойчивого развития находит свое проявление в сформулированных впервые в 2004 г. генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном ESG-принципах, которые он адресовал в своем докладе «Неравнодушный побеждает» руководителям мировых компаний, призвав их присоединиться к инициативе и включить ESG-принципы в свои стратегии⁶. ESG-принципы стали, таким образом, некоей моделью устойчивого развития бизнеса, за счет которой достигаются цели вовлеченности компаний в решение экологических, социальных и управленческих задач. Аббревиатура ESG расшифровывается как «экология» (E — environment), т.е. ответственное отношение к окружающей среде, «социальная политика» (S — social), т.е. высокая социальная ответственность, и «корпоративное управление» (G — governance)⁷.

В настоящее время наблюдается общемировая тенденция к расширению содержания понятия устойчивого развития, и в современном понимании устойчивое развитие, по мнению ряда авторов, есть не что иное, как гармоничное раз-

витие, т.е. такое, при котором обеспечивается взаимная гармония (согласие, согласованность) между человеческим обществом и природой, между разными социальными группами, между личными (частными) и общими (публичными) интересами, между потребностями современных и будущих поколений. В планетарном (глобальном) масштабе устойчивое развитие также означает преодоление разрыва в уровне жизни населения более богатых и более бедных государств⁸.

Михаэль Деклерис (Michael Deckeris) в подготовленном для Европейской комиссии докладе по праву устойчивого развития формулирует два определения устойчивого развития: в узком (техническом) и в широком (юридическом) смысле. Согласно техническому определению, устойчивое развитие — это увеличение производства богатства страны (ее валового дохода), которое не влечет за собой параллельного сокращения или деградации его природного капитала. Это определение также гарантирует, что идеал справедливости между поколениями будет реализован, поскольку оно требует, чтобы природный капитал страны был сохранен и передан будущим поколениям в целостности и сохранности. Приведенное определение устойчивого развития необходимо для сдерживания разрушительных результатов безжалостного развития, к которому стремились до сих пор. Однако тщательное изучение его последствий и, кроме того, необходимость реализации более высокого этического идеала, воплощенного в устойчивом развитии, позволяют сформулировать более широкое юридическое определение.

В широком смысле М. Деклерис определяет устойчивое развитие как общую восстановительную политику, т.е. стремление восстановить равновесие между всеми видами

⁴ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 04.08.1987. С. 59.

⁵ *Бекашев Д. К.* Роль ООН в формировании и развитии международно-правовой концепции устойчивого рыболовства в Мировом океане // *Международное публичное и частное право.* 2015. № 5 (86). С. 17 ; *Боклан Д. С.* «Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития // *Московский журнал международного права.* 2015. № 1. С. 118–124.

⁶ URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FFinancial_markets%2Fwho_cares_who_wins.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

⁷ О ESG-стандартах для международного бизнеса см.: *Мажорина М. В.* ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. № 12 (133). С. 185–198.

⁸ *Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты* : монография / С. Ю. Кашкин, Н. А. Пожилова, А. О. Четвериков ; отв. ред. С. Ю. Кашкин. М. : Русайнс, 2022. С. 15.

искусственных систем и между ними и экосистемами планеты, в то же время обеспечивая в будущем стабильную коэволюцию искусственных систем и экосистем. Это равновесие было серьезно нарушено доминированием рынка. Восстановительная государственная политика должна быть направлена: а) на возвышение нематериальных правовых ценностей человека по сравнению с материальными ценностями, б) сохранение культурного наследия, в) обеспечение независимости культуры и науки от рынка, г) установление социальной справедливости, д) сохранение природного капитала в неприкосновенности и предотвращение его дальнейшей деградации, чтобы передать его невредимым будущим поколениям⁹.

Идея устойчивого развития становится своего рода цивилизационным вектором развития, способным значительно трансформировать правовые системы современности. В различных государствах в рамках международных организаций, союзов, профессиональных объединений, а также на международном и наднациональном уровне принимаются нормативные правовые акты, направленные на регулирование общественных отношений, детерминирующих устойчивое развитие. Это побуждает исследовать и концептуализировать соответствующие правовые явления и институты, определять их место в современной архитектуре нормативно-правовой надстройки, переопределять фундаментальные правовые категории и принципы экологического, международного, конституционного, трудового, корпоративного, финансового, банковского права, права ЕС, международного частного права и др. Состояние нормативного регулирования в области устойчивого развития может быть охарактеризовано как сегментированное и фрагментированное; нормы зачастую объективированы вовне в негосударственных источниках, и степень диффундирования «жесткого» и «мягкого» права в этой области предельно высока с явным преобладанием последнего. Для нынешнего состояния нормативного регулирования устойчивого развития характерны некоторая хаотичность, адхократичность, децентрализованность, гибридность с явным преобладанием непра-

вового массива норм (норм негосударственного регулирования), что позволяет прийти к допущению, что концепция права устойчивого развития может строиться не в системной, но в сетевой логике¹⁰.

В этих условиях возникает серьезная потребность осмысления и интеграции существующих концептуальных подходов, нормативных моделей, предметной области и методов регулирования, а также саморегулирования идентифицируемых в качестве самостоятельной системы общественных отношений, опосредующих устойчивое развитие. Важно юридически интерпретировать концепт устойчивого развития и новый инструментарий в духе комплексности и междисциплинарности.

Несмотря на то, что сама концепция устойчивого развития находится в стадии своего становления и активного развития, общественные отношения, которые ее детерминируют, масштабируются в глобальном контексте и в некотором смысле автономизируются, так как их регулирование подчиняется неким общим принципам и методологии, что позволяет допускать формирование нового правового массива — права устойчивого развития со свойственным ему предметом регулирования. Следует сразу оговориться, что право устойчивого развития как элемент нормативной системы есть правовое допущение и терра инкогнита, свидетельствующее, однако, о парадигмальных изменениях правовой надстройки современного общества. В некотором смысле право устойчивого развития сродни цифровому праву или сетевому праву как новым юридико-нормативным режимам, это право глобальных трендов, право глобальных вызовов, формирующееся под воздействием трансформирующих весь базис явлений современности. Право устойчивого развития — это правовая модель развития общества устойчивого развития.

Предметом права устойчивого развития выступает динамический комплекс общественных отношений, детерминирующих устойчивое развитие: экологические, социальные и корпоративные отношения (отношения устойчивого развития), возникающие в связи с развитием общества, нацеленного на удовлетворение

⁹ The Law of Sustainable Development: General Principles by Michael Decleris // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/28d5c957-eb81-4ef2-8cdc-31aa28436206/language-en> (дата обращения: 22.04.2022).

¹⁰ О сетевом праве как о новой парадигме см.: Мажорина М. В. Сетевое право как новая парадигма // История государства и права. 2022. № 2. С. 9–14.

потребностей нынешнего поколения без подрыва при этом возможностей удовлетворения потребностей будущих поколений. Динамичность предмета обусловлена тем, что он склонен к перманентному расширению, происходящему за счет постоянного вовлечения новых общественных отношений в орбиту устойчивого развития. Предмет права устойчивого развития может быть охарактеризован как сложный (комплексный) и сквозной, поскольку составляющие его общественные отношения: а) могут иметь как разную системную (международные и национальные), так и разную отраслевую (экологические, корпоративные и пр.) принадлежность; б) не теряют свойств своей системной и отраслевой предметности, но обеспечивают кумулятивный эффект при объединении в предмет права устойчивого развития; в) за счет своей конвергенции создают сетевую, пронизывающую, межпредметную архитектуру, закладывают новые траектории регулирования, новые узлы и пересечения, где нарастает новая нормативная материя, зачастую первично основанная на процессах юридической самоорганизации. Так, экологические, финансовые, корпоративные и прочие отношения, будучи предметом регулирования соответствующих отраслей права, именно в своей совокупности становятся предметом права устойчивого развития, подвергаясь регулированию в той части, в которой они детерминируют устойчивое развитие. Несмотря на сложный состав отношений, предметная область права устойчивого развития тем не менее артикулируется за счет идентификации тех целей, по поводу которых складываются соответствующие отношения, и этими целями выступают цели устойчивого развития (далее — ЦУР).

Определение круга общественных отношений, возникающих по поводу устойчивого развития, позволяет сфокусироваться на осмыслении того нормативного массива, который регулирует соответствующие отношения, и поиске определения права устойчивого развития.

Природа самих отношений, объединенных глобальной идеей устойчивого развития, придает нормативной надстройке свойства межсистемности, гибридности, подчеркивает ее надотраслевой характер. Указанные характеристики являются важным маркером, так как сви-

детельствуют о формировании новой правовой таксономии и появлении неких новых нормативных комплексов, которые не вписываются в традиционную отраслевую архитектуру права и не укладываются в искомые дихотомии: международное — национальное, частное — публичное, материальное — процессуальное. К числу таковых относятся, например, цифровое право, медицинское право, спортивное право, платформенное право, сетевое право, а также право устойчивого развития. Думается, что формирование новых надотраслевых, межотраслевых, межсистемных нормативных массивов станет трендом развития юриспруденции в XXI в.

Право устойчивого развития может быть определено как гибридная система институционально-нормативных комплексов, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу устойчивого развития (отношения устойчивого развития) посредством альтернирования правовой и неправовой методологии. В настоящее время состояние нормативного комплекса права устойчивого развития аккумулирует достаточно автономные регуляторные модели, не выстроенные в единую стройную систему, но атрибутирующие ее контуры.

Очевидно, что право устойчивого развития не может быть сегодня квалифицировано в традиции позитивистского подхода к праву как к корпусу правил, детерминированных государством и обеспеченных силой его подчинения. При этом достаточно резонным видится отношение к праву как к коммуникации, которое исповедует профессор права Гентского университета Марк ван Хук, допуская, что право можно представить посредством сложного единства переплетающихся циркулярностей, «запутанной иерархии» и «странных петель», и нам следует вместо понятия иерархии использовать понятие сети, объединяющей множество элементов, вместе составляющих сложное единство¹¹. Еще ближе к праву устойчивого развития стоит концепция правопонимания, высказанная американским правоведом Скоттом Шапиро, который относится к правовым системам как к очень сложным и изоциренным инструментам для создания и применения планов. Так, автор считает, что правовую деятельность лучше всего понимать как социальное планирование и что юридические правила

¹¹ Хук ван М. Право как коммуникация. СПб. : Изд. дом СПбГУ, Университетский издательский консорциум, 2012. С. 156–157.

представляют собой планы или планоподобные нормы¹². В соответствии с правовой теорией планирования С. Шапиро, правовые системы являются институтами социального планирования и их основная цель — компенсировать недостатки альтернативных форм планирования в обстоятельствах законности. Правовые институты, как предполагает автор, позволяют сообществам преодолевать сложность, спорность и производность общественной жизни путем решения тех социальных проблем, которые или совсем не могут быть решены, или могут быть решены только неправовыми средствами. Как отмечает С. Шапиро, право необходимо социуму всякий раз, когда его моральные проблемы настолько многочисленны и серьезны, а их решения настолько сложны, спорны или производны, что неправовые формы упорядочения поведения являются способами координирования и контроля поведения более низкого уровня¹³. Такие рассуждения созвучны формированию и институционализации нормативного массива в области устойчивого развития.

Если допустить рассмотрение права устойчивого развития через призму правовой теории планирования С. Шапиро, то первое детерминировано теми основными целями, которые разработчики (планировщики) намерены продвигать. В качестве систематизированного свода соответствующих принципов могут выступать ЦУР, определенные ООН в 2015 г. как некая комплексная программа по преобразованию мира в интересах людей и планеты¹⁴. К числу ЦУР относятся:

- цель 1 — повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах;
- цель 2 — ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;
- цель 3 — обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
- цель 4 — обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;

- цель 5 — обеспечение гендерного равенства, расширение прав и увеличение возможностей всех женщин и девочек;
- цель 6 — обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;
- цель 7 — обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;
- цель 8 — содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и обеспечение доступа к достойной работе для всех;
- цель 9 — создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;
- цель 10 — сокращение неравенства внутри стран и между ними;
- цель 11 — обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов;
- цель 12 — обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства;
- цель 13 — принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;
- цель 14 — сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;
- цель 15 — защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия;
- цель 16 — содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях;
- цель 17 — укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

¹² Шапиро С. Законность / пер. с англ.: С. Коваль ; под науч. ред. А. Павлова. М. : Изд-во Института Гайдара, 2021. С. 217.

¹³ Шапиро С. Указ. соч. С. 294–298.

¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 A/RES/70/1. Повестка дня в области устойчивого развития. С. 22–23 // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 25.01.2022).

Однако имеет смысл интерпретировать и развивать соответствующие цели исходя из национальных интересов, интегрируя их в мировую повестку. И правовым фундаментом для этого могут служить нормы Конституции Российской Федерации. Так, в преамбуле Конституции РФ закреплено стремление обеспечить благополучие и процветание России исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, что фактически представляет собой генеральный план устойчивого развития. В 2020 г. в Конституции РФ появилась ст. 75.1, которая закрепила отдельные принципы концепции устойчивого развития: создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, гарантированность защиты достоинства граждан и уважения человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность¹⁵. Весьма важным документом стало распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ»¹⁶.

Характерная цель сохранения мира для будущих поколений при планировании актуальной деятельности является универсальной и глобальной по своей сущности, а потому не достижимой за счет частных инициатив, саморегулирования, общественного консенсуса, но возможной за счет применения метода социального планирования посредством правовой деятельности. Закон в этом контексте вполне может опираться на традиции, обычаи, принципы морали и справедливости, договоры и иные социальные регуляторы («альтернативные формы общественного устройства» в терминологии С. Шапиро), которые сложились к настоящему времени, но только правовая система при этом может решить соответствующую правовую проблему.

Интересная идея, выдвинутая М. Деклерисом, заключается в том, что мы движемся к такого рода праву, которое ориентировано на определенные цели и способно тестировать, соответствуют ли (и если да, то в какой степени)

результаты применения его норм этим целям. Таким образом, государство и право становятся кибернетическими системами в техническом смысле слова, и это фундаментальное изменение в них обоих автоматически приводит к изменению правовой методологии всех тех, кто вовлечен на различных уровнях в процесс выработки закона. Нормотворчество, по мнению автора, больше не может состоять из догматических или практических импровизаций, но становится надлежащим юридическим результатом системно спланированной общей государственной политики¹⁷. Здесь с очевидностью усматриваются параллели с правовой теорией планирования С. Шапиро. Обеспечение выживания общества в долгосрочной перспективе становится неким генеральным планом, для выполнения которого государства должны перестроить свою политику, свои институты и нормативные модели. Идея устойчивого развития, которая, как видится, в интерпретации на русском языке может быть глубже понята в терминах справедливого, жизнеустойчивого, ответственного развития, есть желаемый и в некотором смысле бесконечно масштабируемый результат, служащий лекалом для юстировки правовых институтов и норм, осложненный, однако, тем, что он пока все еще достаточно расплывчат и не унифицирован, а также политизирован. Явным примером тому служит зависимость интерпретации устойчивого развития от геополитической ситуации. Думается, что в ходе становления нового мирового порядка и модель устойчивости развития может претерпеть существенные изменения в силу своей связанности с мировой экономикой, ресурсными рынками, логистическими путями и потоками, военно-политической повесткой, мировым распределением труда и пр.

М. Деклерис определяет существенную особенность, отличающую право устойчивого развития от прежнего права, которая выражается в том, что первое станет открытой системой непрерывной коммуникации с обществом, построенной на принципах прозрачности и доверия праву, информированности на стадиях нормотворчества, широкого участия в определении публичных проблем, подотчетности и обратной связи для целей корректировки и адаптации права.

¹⁵ СПС «Гарант».

¹⁶ СПС «Гарант».

¹⁷ The Law of Sustainable Development...

Таким образом, в духе правовой теории планирования **право устойчивого развития** может рассматриваться как высокоорганизованная и сложная система планов или планоподобных норм, основанных на естественно-научных, научно-технологических законах и социально-гуманитарных принципах, направленных на упорядочение поведения акторов (лиц, институтов, государств), достижение целей и реализацию ценностей в области устойчивого развития. Правовая теория планирования позволяет акцептировать плюрализм нормативного поля, диффузию правовых и нормативных комплексов и объяснить саму причину становления и развития права устойчивого развития тем, что неправовыми инструментами не представляется возможным или, что скорее, эффективным достичь столь глобальной цели — развития, которое удовлетворяло бы потребностям настоящего времени и при этом не ставило под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности.

Специфика предмета и сущности права устойчивого развития ставит перед исследователями закономерный вопрос относительно того, какая методология может обеспечить формирование соответствующего права, фокус которого в некотором смысле смещается с правил на цели и планы.

Видится, что именно системный подход, основанный на общей теории систем, имеет значительные перспективы в качестве методологии права устойчивого развития. Системный подход, будучи некоей общенаучной и междисциплинарной методологией, выражающейся в стремлении построить целостную картину объекта¹⁸, представляет собой совокупность методов и средств, позволяющих исследовать свойства, структуру и функции объектов, явлений или процессов в целом, представив их в качестве систем со всеми сложными межэлементными взаимосвязями, взаимовлиянием элементов на систему и окружающую среду, а также влиянием системы на ее структурные элементы¹⁹.

М. Н. Марченко, ссылаясь также на своих коллег, анализирует значимость системного подхода по отношению к анализу права и отмечает, что он: а) позволяет выявить более многофакторную правовую реальность по сравнению с той, которая традиционно фиксируется в понятиях «система права», «система законодательства» и «правовая система государства»; б) содержит в себе новую возможность и схему объяснения сущностных и содержательных характеристик правовой материи; в) дает широкую возможность исследования правовой материи как целостного, относительно самостоятельного явления не только самого по себе, но и в комплексе с другими аналогичными ему по своему характеру явлениями; г) позволяет находить оптимальные решения возникающих в различных сферах жизни, не исключая правовую, теоретически и практически значимых проблем; д) помогает более целенаправленно определять основные пути формирования вновь образуемых правовых систем, ориентировать законодателя на всесторонний учет связей, отношений и взаимообусловленностей компонентов правового объекта, его соотношения с внешней средой²⁰.

Как отмечает К. В. Ображиев, наибольшие результаты системный подход приносит при его приложении к сложным системам, не поддающимся исследованию аналитическими методами. Это открывает большие перспективы в плане использования системного подхода к изучению такого сложноорганизованного системного объекта, как право²¹.

Г. В. Мальцев пишет, что применение системного подхода в юриспруденции явилось крупным прорывом в понимании природы права, заставило признать, что право — это не механизм, не конгломерат отдельных структур, не агрегат рационально соединенных элементов, приводимый в движение конструктором или инженером (законодателем или правоприменителем), но открытая динамическая система, обладающая качествами единства и целостности, активно взаимодействующая со средой, социальной и природной²². Увеличе-

¹⁸ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970. С. 16.

¹⁹ Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. М., 2000. С. 22.

²⁰ Марченко М. Н. Системный характер права: некоторые вопросы теории и методологии познания // Труды ИГП РАН. 2007. № 4. С. 54–55.

²¹ См.: Ображиев К. В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. 2012. № 1. С. 89–96.

²² Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 70.

ние объема и усложнение правового регулирования, дифференциация его уровней, усиливающееся взаимовлияние и взаимодействие права с экономикой, культурой, политикой, религиозными, моральными и нравственными нормами — все эти обстоятельства заставляют признать, что системный подход должен не только быть причислен к методам юридических исследований, но и фактически занять достойное место в инструментарии правовой науки²³.

При оценке права устойчивого развития через призму правовой теории планирования С. Шапиро, когда последнее рассматривается как некий генеральный план на данном этапе развития социума, еще и достаточно устойчивый в своей неустойчивости, видится, что **в основе методологии моделирования права устойчивого развития как системы должны лежать теория принятия решений и системный анализ**. Для принятия решений, что с точки зрения права выражается в выработке стратегий и норм, нужно «получить выражение, связывающее цель со средствами ее достижения с помощью вводимых критериев оценки достижимости цели и оценки средств»²⁴. Это могут быть формализуемые или принципиально неформализуемые критерии оценки, например ожидаемого вреда окружающей среде или эффективности той или иной технологии в части предотвращения соответствующего вреда или достижения углеродной нейтральности. Трудность принятия нормативных решений в области моделирования институтов права устойчивого развития может быть обусловлена тем, что число и сложность проблем, для которых невозможно сразу получить критерий эффективности в аналитической форме, по мере развития цивилизации возрастает, как возрастает и цена неверно принятого решения — той или иной нормативной модели. В этом случае можно обратиться к потенциалу системного анализа, обеспечить взаимодействие между специалистами различных областей знаний, организовать процесс коллективного принятия решения.

Системный метод применительно к регулированию отношений устойчивого развития предпочтителен по той причине, что он созвучен самой природе предмета как динамического комплекса межсистемных, межотрас-

левых общественных отношений, находящихся во взаимосвязи и генерирующих в связи с этим новые интегративные свойства. Соответственно, системный метод позволяет подходить к регулированию такого круга отношений в контексте их интегративности, взаимосвязанности, сопряженности внутри системы права устойчивого развития.

М. Деклерис предлагает опираться на системную правовую методологию, которая преимущественно кибернетична и базируется на теории принятия решений и системном анализе. Основными этапами этой методологии, как отмечает автор, являются: 1) определение структуры правовой проблемы, 2) разработка (дизайн) правовой системы, 3) разработка (дизайн) системы управления, 4) разработка системы оценки права, 5) разработка системы правовой коммуникации. На первом этапе распознается и формулируется правовая проблема путем подготовки системной модели на двух уровнях: а) конкретная система, включающая все факторы проблемы; б) абстрактная система, включающая соответствующие правовые ценности. Структура правовой проблемы определяется, когда выясняется, что не так с существующей правовой ситуацией и какие изменения необходимы. Далее следуют стадии разработки систем. Дизайн правовой системы иерархичен, начинается с системной теории ценностей и заканчивается системной праксиологией. Дизайн системы управления основан на методах определения и измерения эффективности разработанной правовой системы, а также методах исправления ошибок в ее функционировании. Система оценки права сопряжена с использованием методов оценки конечных результатов правовой системы в их связи с диагностированными проблемами. Система правовой коммуникации обеспечивает непрерывный поток информации между правовой системой и обществом²⁵.

Согласно системной методологии, системная диагностика проблемы всегда должна предшествовать выбору ее решения. Системный анализ права устойчивого развития выявляет его многочисленные связи с другими социальными подсистемами: экономикой, природной средой, этикой и системой социальных ценностей, куль-

²³ *Ображиев К. В.* Указ. соч. С. 95–96.

²⁴ Теория систем и системный анализ : учебник для академического бакалавриата / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. 2-е изд., перераб. и доп. М : Юрайт, 2014. С. 102.

²⁵ The Law of Sustainable Development...

турой и социальной справедливостью и пр. Так, например, паттерны чрезмерного потребления, ориентированные на потребности рынка, разбалансированы с принципами устойчивого развития и снижения вреда экологии. Соответственно, разные государственные политики, направленные на достижение генерального плана устойчивого развития, должны включать в себя совокупность критериев, от сохранения природного капитала до развития культурного и социального капитала, позволяющих оценить их интегративность и синергетический эффект.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты : монография / С. Ю. Кашкин, Н. А. Пожилова, А. О. Четвериков ; отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М. : Русайнс, 2022. — 160 с.
2. Марченко М. Н. Системный характер права: некоторые вопросы теории и методологии познания // Труды ИГП РАН. — 2007. — № 4. — С. 52–74.
3. Теория систем и системный анализ : учебник для академического бакалавриата / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М : Юрайт, 2014. — 616 с.
4. Шапиро С. Законность / пер. с англ. С. Коваль ; под науч. ред. А. Павлова. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2021. — 720 с.

Материал поступил в редакцию 22 апреля 2022 г.

REFERENCES

1. Kashkin SYu, Pozhilova NA, Chetverikov AO. Evropeyskoe pravo ustoychivogo razvitiya v globalnom sopostavlenii: osnovnye ponyatiya, istochniki, proekty: monografiya [European sustainable development law in global comparison: Basic concepts, sources, projects. A monograph]. Moscow: Rusayns Publ., 2022. (In Russ.).
2. Marchenko MN. Sistemnyy kharakter prava: nekotorye voprosy teorii i metodologii poznaniya [The systemic nature of law: Some issues of the theory and methodology of cognition]. *Trudy IGP RN [Proceedings of the IGP RAS]*. 2007;4. (In Russ.).
3. Volkova VN, Denisov AA. Teoriya sistem i sistemnyy analiz: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Theory of systems and system analysis: A textbook for academic bachelor's degree students]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurayt Publ., 2014. (In Russ.).
4. Shapiro S. Zakkonost [Legality]. Translated from English by Koval S. Edited by Pavlov A. Moscow: Gaudar Institute Publ.; 2021. (In Russ.).